

«...Наруто! Наруто! Наруто!» Сакура уже почти 5 минут взывала к, казалось, находящемуся в коме блондину, и это начинало действовать Саске на нервы. Действительно. У Саске была почти непробиваемая эмоциональная стена, но если этот розововолосый психопат закричит еще хоть раз, он может просто сорваться и наброситься на Итачи по всему этому гребаному классу.

Как раз в тот момент, когда Сакура набирала полные легкие воздуха, чтобы снова накричать на Наруто, тот, казалось, открыл глаза и одарил Сакуру злобным взглядом, неосознанно спасая их обоих от страшного эмоционального гнева Саске. Сакура на мгновение вздрогнула, прежде чем вернуть себе остатки самообладания и сесть на место, расположенное примерно рядом с местом Наруто. Саске понятия не имел, о чем она собирается с ним говорить, и ему было бы все равно, если бы не тот факт, что Наруто... изменился, причем почти в корне, по сравнению с тем болтуном, которого он раньше уважал с неохотой.

Саске никогда бы не признался в этом никому, даже под угрозой пыток, но Наруто завоевал его хотя бы мимолетное уважение уже несколько лет назад. Саске просто не мог ничего с этим поделать. Мальчик был почти всем, чем он не был... или, по крайней мере, был. Раньше он был наглым, громким и, казалось, бессовестным до предела. Все это не имело смысла для Саске, в основном из-за того, что он знал, что Наруто был сиротой, и по какой-то причине его люто ненавидело большинство жителей деревни. Сохранять такое счастливое отношение к жизни под таким пристальным вниманием и в таких неблагоприятных условиях было более чем достаточно, чтобы заслужить уважение Саске, даже если это было только потому, что Саске мог вполне сопереживать боли одиночества, которую пережил Наруто.

Саске позволил себе момент редкого восприятия. Казалось, за одну ночь неудачник стал выше, сменил гардероб, повзрослел внешне и стал не таким жизнерадостным дурнем, как раньше. Саске не был уверен, что ему нравятся или не нравятся эти перемены в блондине, просто они казались какими-то... другими. Он полагал, что его рекомендации для собственной психики относительно преимуществ или недостатков новой личности Наруто придут только позже.

Саске приготовился полностью игнорировать и Сакуру, и Наруто, но тут его посетила редкая вспышка вдохновения. Сакуре, очевидно, было так же интересно превращение Наруто, как и ему, и, несомненно, она задавала вопросы, которые он сам никогда бы не заставил себя задать. Вместо того чтобы отгородиться от этой пары, он сфокусировал бесконечно малое количество чакры на своих ушах и прислушался.

«Не... Наруто... раз уж мы собираемся стать товарищами по команде и все такое... мне просто интересно, не мог бы ты сказать мне, почему ты... выглядишь так по-другому и ведешь себя не так, как обычно. Я имею в виду... это не плохая перемена, это, конечно, хорошо, но... просто так измениться в одночасье...» Тон Сакуры был почти снисходительным, но ей удалось затронуть эту тему, по крайней мере, по оценке Саске.

Однако его теории о разговорных способностях Сакуры были внезапно разрушены. «Сакура... да, мы будем товарищами по команде. Мы будем вместе выполнять миссии и со временем узнаем друг друга гораздо лучше, чем сейчас... при условии, что ты не будешь проводить все свое время, фапая на Саске. Однако я не хочу разглашать свои... секреты... в данный момент, никому, особенно такому, как ты. У нас есть... взаимопонимание, Харуно?» Тон Наруто не

оставлял сомнений в том, что он сдерживает большую часть своих эмоций, так как его речь прозвучала холодно и почти безэмоционально, если только не прислушиваться внимательно, чтобы найти в ней злобный подтекст. Саске слегка нахмурил брови при мысли о том, что у Наруто есть «секреты», и решил, что обязательно узнает их.

Однако еще более впечатляющим было то, что Наруто, который, насколько было известно Саске, был очень влюблен в Сакуру, даже разговаривал с ней подобным образом. Это был примерно тот же тон, которым Саске отшивал свои собственные хищные полчища фанаток, и уважение Саске к блондину росло еще больше. Казалось, что Наруто либо покончил со своей влюбленностью в Сакуру, либо вытеснил ее из головы. В любом случае это должно было сделать из него лучшего ниндзя. А это могло работать только в его пользу.

Саске продолжал слушать, так как беременная пауза после маленькой тирады Наруто начала сходить на нет. «»Но я... я просто хотел...» ответ Сакуры был резко оборван вмешавшимся в разговор Наруто.

«Я понимаю, что ты хотела сделать, Сакура!» Голос Наруто слегка вырос, и то, что его голос стал глубже, теперь было очевидно для всех. Тон его голоса, а также изменившаяся внешность заставили даже Саске слегка вздрогнуть. Сакура же от неожиданности отпрыгнула назад, глаза ее затряслись от капель слез, которые, несомненно, где-то хранились. Возможно, новая форма дзютсу «Высвобождение воды» или предел кровного родства для создания свежих источников соленой воды. Только подумай об этом... возможности были огромны...

Задумчивость Саске о возможностях слезливого дзюцу Сакуры была прервана, когда Наруто продолжил свою тираду, но уже чуть более сдержанным тоном, чем раньше. Это придало его словам еще больше льда, чем раньше. «Сакура, как ты уже поняла, я не в самом... веселом... настроении. Честно говоря, вся эта ситуация бесит меня до невозможности. У меня есть дела, есть люди, с которыми нужно встретиться, есть тренировки, а мы торчим в этой мрачной комнате и ждем, пока наш отсталый... простите, опоздавший, сэнсэй прибудет. У меня есть дела поважнее, чем сидеть здесь и вести беседу с человеком, который будет только раздражать меня еще больше, чем сейчас. Итак, понимание следующее. Ты оставишь меня в покое на время. Ты не будешь меня беспокоить. Со временем ты узнаешь, что именно послужило причиной моего чудесного превращения в человека, с которым ты действительно можешь общаться. А до тех пор, пока я не сочту тебя достойным такой информации, ты будешь резюмировать: «Заткнись». Я полностью и недвусмысленно выразился, Харуно?»

Саске был ошеломлен, возможно, даже больше, чем Сакура. За все время знакомства с неудачником он ни разу не слышал, чтобы тот так говорил, и уж точно не с Сакурой. Это было холодно, расчетливо, точно и эффективно. Особая тирада Наруто теперь сопровождалась особенно колющим взглядом и выражением лица, кричащим о раздражении. Саске подсознательно запомнил маленький монолог Наруто, изменив его для своих нужд, если он когда-нибудь понадобится ему, чтобы отбить особо яростную разновидность фанаток.

Саске снова начал размышлять о последствиях кастомизированного дзютсу «Высвобождение воды», когда Сакура начала пускать слезу. Он начал размышлять о том, что, возможно, это общий для всех женщин лимит крови, и снова задался вопросом, не обладают ли женщины инстинктивной способностью создавать свои собственные свободные количества

«Высвобождения воды», когда это необходимо для определенных «Высвобождений воды». Того количества слез, которое в среднем выплакивали женщины, было более чем достаточно, чтобы оправдать в искаженном сознании Саске создание этих дзюцу «Высвобождения воды».

От размышлений о женщинах и «Высвобождении воды» Саске заставил вернуться мужчина, вошедший в комнату. Он был высок, легко достигая роста в метр восемьдесят четыре. Его первой отличительной чертой было то, что он скрывал большинство своих отличительных черт. На нем была синяя маска, закрывающая лицо до переносицы, а защитный щиток на лбу прикрывал один глаз. Его серебристо-серые волосы вздымались вверх, словно бросая вызов гравитации, а единственный видимый глаз, казалось, источал лень. В остальном, однако, он был довольно прост. Его худую, но мускулистую фигуру украшала стандартная одежда джоунина, и если бы кто-то увидел его на улице, то наверняка прошел бы мимо, как мимо очередного безликого шиноби.

Мужчина обвел взглядом комнату, словно оценивая, что именно он там увидел. Слезающиеся глаза Сакуры были обращены к нему, как и черные глаза Наруто и Саске. Дзюнин, казалось, смотрел на Саске оценивающим и почти поддерживающим взглядом, а затем его глаза несколько сузились, когда его взгляд достиг Сакуры. Однако джоунин опустил оранжевую книгу и уставился широко раскрытыми глазами на Наруто, когда его взгляд наконец нашел его.

Последовала беременная пауза, и неловкость и напряжение в воздухе можно было разрезать кунаем. Дзюнин, казалось, на мгновение отвел взгляд от Наруто, прежде чем вновь обрести самообладание. Его единственный видимый глаз слегка изогнулся вверх, давая единственный реальный признак того, что он улыбается, и он произнес свои первые слова команде 7.

«Маа, какое интересное сочетание людей в этой команде! Мое первое впечатление о вас... это то, что вы жалкие. Встретимся на крыше через 1 минуту. Я не!» С этими словами беловолосый джоунин улетел на крышу, оставив команду 7 чуть не упасть лицом в грязь, услышав его первое впечатление о них. Саске отмахнулся от него и направился к двери, снова думая о том, что ему нужно убить брата, и временно отказавшись от желания узнать побольше о блондинке в его команде.